

Он до сих пор помнил тот день, когда ему исполнилось восемь лет. Именно с того года начались бесконечные унижения и издевательства со стороны Сюй Цзыяня из клана Сюй, который в конце концов столкнул его в Долину Змей, едва не погубив. Если бы не удача — он случайно наткнулся на тайное убежище Кровавого Демона перед его кончиной и получил его наследие, — он бы давно был мертв.

Не понимая, почему он переродился, он лишь молча последовал за Сюй Сяо обратно в клан Сюй. Сейчас он был всего лишь восьмилетним ребенком, неспособным противостоять решениям Сюй Сяо.

Однако... если они все еще думают, что он тот самый Сюй Цзыжун, которого можно безнаказанно травить, они глубоко заблуждаются. Всего один год — как только он достигнет начального уровня в Сутре Сердца Кровавого Моря, даже если он не сможет вырезать весь клан Сюй, у него хватит сил, чтобы защитить себя от Сюй Сяо.

Притворно изображая послушание, Сюй Цзыжун почти забыл, каким был в свои восемь лет.

Вернувшись в клан Сюй вместе с Сюй Сяо, он столкнулся с тем, что вызвало у него легкую тревогу.

Сюй Цзыянь, с которым он должен был встретиться только завтра утром, внезапно появился в главном зале. Тот не только не осыпал его проклятиями, но и с мягкой улыбкой на лице велел называть себя братом.

Братом?

В прошлой жизни он никогда не называл Сюй Цзыяня братом. Тот всегда именовал его лишь ублюдком. С чего бы человеку, который презирал его, позволять ублюдку называть себя братом?

Если просьба называть его братом еще могла удивить, то поцелуй в лоб просто поверг его в шок.

За обе жизни никто и никогда не проявлял к нему такой близости. Если бы всё вокруг не выглядело в точности так, как в его воспоминаниях, он бы решил, что попал в совершенно иное место, а не в клан Сюй.

Выражение лица Сюй Цзыжуна неуловимо изменилось. Если бы Сюй Цзыянь обернулся в этот момент, он бы точно не принял его за невинного и милого ребенка.

К сожалению, Сюй Цзыянь в это время пребывал в сладких мечтах о том, как заново воспитает хорошего младшего брата, и совершенно не заметил мрачного выражения на лице того, кто шел позади.

Хотя Сюй Цзыжун не понимал, почему Сюй Цзыянь так кардинально изменился в этой жизни, он не терял бдительности.

Прожив жизнь заново, он больше не верил никому. Даже если нынешний Сюй Цзыянь проявлял к нему доброту, он не собирался легко поддаваться.

Он слишком хорошо знал, что представляет собой Сюй Цзыянь! В прошлой жизни, перед самой смертью, если бы Сюй Цзыянь не стал истязать его душу после того, как убил тело, он бы не оказался на грани полного забвения!

Сюй Цзыянь...

Смакуя это ненавистное имя, Сюй Цзыжун чувствовал во рту привкус крови.

Глядя на фигуру впереди, Сюй Цзыжун не мог скрыть леденящую жажду убийства. Хотя его нынешних сил было недостаточно, при внезапном нападении он вполне мог убить его.

Сюй Цзыжун перевернул запястье, и в его руке оказался острый кинжал. Одно быстрое движение — и он был уверен, что сможет в мгновение ока перерезать горло Сюй Цзыяню...

— Цзыжун, в каком стиле ты хочешь оформить свою комнату? — неожиданно обернувшись, спросил Сюй Цзыянь.

Сюй Цзыжун сжал ладонь, затем разжал её, и кинжал снова скрылся в рукаве.

Он придал лицу глуповатое выражение, с пустым видом глядя на Сюй Цзыяня, и тихо проговорил:

— Брат, а что такое стиль?

Сюй Цзыянь легонько постучал себя по голове, погладил Сюй Цзыжуна по волосам, присел на корточки и с улыбкой посмотрел ему в глаза:

— Прости, брат совсем забыл, что тебе всего восемь. Давай так: скажи, какой цвет комнаты тебе нравится?

Сюй Цзыжун на мгновение замер. Будучи в прошлом Кровавым Демоном, он уже давно разучился впадать в ступор.

Но нынешняя ситуация не позволяла ему не удивляться. Он даже засомневался, не спит ли он. Как мог Сюй Цзыянь, который так ненавидел его и жаждал его смерти, с такой нежностью спрашивать о его предпочтениях?

Неужели он хочет усыпить его бдительность, чтобы потом мучить еще сильнее?

Получить что-то, а затем потерять — гораздо больнее, чем не иметь этого вовсе!

В прошлой жизни, будучи Кровавым Демоном, он сам играл в такие игры с человеческими сердцами. Если Сюй Цзыянь задумал то же самое, то он просчитался!

За одно мгновение Сюй Цзыжун всё обдумал (хотя это было совсем не так!). Он вспомнил, что Сюй Цзыянь собирался жить вместе с ним. Раз так...

Нежно-белая кожа юноши слегка покраснела, он выглядел очень застенчивым. Сюй Цзыянь ободряюще похлопал его по плечу:

— Не бойся, говори всё как есть. Пока это в моих силах, я обязательно исполню твое желание.

Сюй Цзыжун слегка опустил голову, и в его темных глазах мелькнул злобный огонек. Если память его не подводит, Сюй Цзыянь всегда кичился своим утонченным вкусом, особенно после того, как связался с этим Бай Хуа, постоянно рассуждая об элегантности и стиле. Что он выберет, если его просьба войдет в конфликт с его собственными предпочтениями?

Нынешний Сюй Цзыянь — всего лишь подросток. Хотя он не знал, кто научил его так себя вести, терпение ребенка не может быть бесконечным. Ему не терпелось увидеть выражение его лица, когда он наконец покажет свое истинное нутро.

Сюй Цзыжун усмехнулся про себя, а вслух сладко ответил:

— Брат, мне нравится розовый.

Сюй Цзыянь замер, словно пораженный молнией. Розовый?!

Черт! Какой же бабский цвет! Да какого лешего пацану может нравиться розовый? Ему всего восемь, неужели у него уже проявились наклонности к гомосексуализму?

Лицо Сюй Цзыяня стало крайне неприятным, что, разумеется, не ускользнуло от внимания Сюй Цзыжуна. Тот подумал: Ну вот, наконец-то начинает показывать свое истинное лицо!

— Цзыжун, ты уверен, что хочешь розовый? — Сюй Цзыянь от мучительных раздумий даже нахмурился.

Сюй Цзыжун внутренне посмеялся над его лицемерием, но на лице изобразил обиду и пробормотал:

— Брат... разве мне нельзя любить розовый?

Сюй Цзыянь тут же сдался перед таким выражением лица. Ладно, ладно, ну нравится мальчику розовый, и что с того? Это всего лишь цвет, нельзя же судить о его будущих наклонностях только по тому, что он выбрал недостаточно мужской оттенок?

Сюй Цзыянь с любовью погладил Сюй Цзыжуна по голове:

— Нет-нет, всё в порядке. Брат понял, что тебе нравится розовый. Скоро я прикажу слугам украсить твою комнату в розовых тонах.

Сюй Цзыжун снова оцепенел...

Подожди, подожди. Почему всё идет не так, как он предполагал?!

Когда он просил украсить комнату в розовый? Жить в комнате такого отвратительного цвета было для него хуже смерти!

Не успел Сюй Цзыжун что-либо возразить, как они дошли до Двора Люшан, где жил Сюй Цзыянь.

Будучи самым одаренным потомком клана Сюй, Сюй Цзыянь жил в прекрасных условиях: центральный зал, несколько боковых комнат, спальня хозяина позади главного зала, а весь задний двор был превращен в огромную площадку для тренировок.

Хотя Сюй Цзыянь был здесь впервые, благодаря воспоминаниям (прежнего) Сюй Цзыяня это место не казалось ему чужим. Он с энтузиазмом провел Сюй Цзыжуна по всему двору и, наконец, привел в свою спальню.

Он улыбнулся и сказал:

— Отец никогда не заботится о других. Ты такой маленький, наверняка очень устал после полета на мече. Отдохни пока, я велю подготовить горячую воду, примешь ванну, выступишься, а к ужину я тебя разбужу.

Сердце Сюй Цзыжуна дрогнуло. Началось!

Значит, вот где он решил его подловить!

В клане Сюй строгие правила: ужин — обязательное мероприятие для всех, и пропускать его без веской причины нельзя. Сюй Цзыжун легко мог представить, что если он скажет, что проспал, то станет посмешищем для всех.

Он тихо усмехнулся про себя. Он уже не тот наивный и глупый Сюй Цзыжун, что был в прошлой жизни. Даже если бы ему было не плевать на то, что о нем думают в клане, что с того,

если все будут смотреть на него свысока?

В прошлой жизни он прошел через такой ад, был избит до полусмерти учениками из побочных ветвей, но когда он вернулся сюда уже в облике Кровавого Демона, те, кто раньше унижал его, пользуясь своим преимуществом в силе, стояли перед ним на коленях и умоляли о пощаде.

Родство, дружба — всё это ложь!

Только сила — единственное, что можно по-настоящему удержать в руках.

Вспоминая прошлое, он думал о Бай Хуа, который, увидев его мощь, пытался соблазнить его. Даже не подумал, что после того, как его перетрогали все кому не лень, он вряд ли мог рассчитывать на его внимание!

Сутра Сердца Кровавого Моря — не обычная техника. Как только он превратится в Кровавое Море, его Кровавое Ядро будет скрыто внутри. Пока ядро цело, тело бессмертно.

Была лишь одна деталь: если он вступит в близость с кем-то, Кровавое Ядро будет связано с этим человеком, и в облике моря лишь тот, с кем он был близок, сможет найти местоположение его ядра.

Совершить такую глупость, выдав свою слабость, он, Сюй Цзыжун, никогда бы не позволил.

На самом деле, если бы в прошлой жизни ему не так не повезло попасть в засаду трех мастеров, которые не дали ему сбежать даже в виде капли крови, он бы не оказался в таком жалком положении.

При воспоминании о той засаде глаза Сюй Цзыжуна налились кровью. Глядя на Сюй Цзыяня, который о чем-то переговаривался со служанкой, он почувствовал, как в нем вскипает жажда убийства.

— Хм? — Сюй Цзыянь внезапно почувствовал на себе чей-то острый взгляд, но, обернувшись, ничего не заметил.

Сюй Цзыжун сидел на краю кровати и вертел в руках пальцы. В конце концов, он был еще ребенком, и, попав в незнакомое место, по привычке искал себе знакомые «игрушки».

Сюй Цзыянь понимающе улыбнулся. Закончив распоряжения для служанки, он подошел к Сюй Цзыжуноу:

— Скучно?

Сюй Цзыжун медленно поднял голову и с легким напряжением посмотрел на Сюй Цзыяня. Он только что проявил неосторожность. С его нынешними способностями внезапная атака могла бы дать шанс, но его истинная культивация была еще далека от уровня противника.

<http://bllate.org/book/20971/2128862>